

МЕСТО В.Г. БЕЛИНСКОГО В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ

Мухлиса Турсунова Ширинбой кизи

*Преподаватель Узбекского государственного
университета мировых языков*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена место педагогического наследия в творчестве Виссариона Григорьевича Белинского и его роль в воспитании гармонично- развитого молодого поколения. В. Белинский считал, что воспитание человека – это великое дело. В нем решается дальнейшая судьба человека. Он призывал воспитывать в детях безграничную любовь к родной стране, отвращение ко всем формам угнетения человека человеком.

Ключевые слова: педагогика, ребенок, русский народ, нравственное воспитание, развитие, младший возраст.

PLACE V.G. BELINSKY IN THE PEDAGOGICAL HERITAGE

Mukhlisa Tursunova Shirinboyevna

Teacher of UzSWLU

Annotation

The article is devoted to the place of pedagogical heritage in the work of Vissarion Grigorievich Belinsky and its role in the education of a harmoniously developed young generation. V. Belinsky believed that educating a person is a great thing. It decides the future fate of a person. He called for instilling in children boundless love for their native country and aversion to all forms of oppression of man by man.

Key words: pedagogy, child, Russian people, moral education, development, younger age.

В первых педагогических статьях В.Г. Белинский развивал важнейшую идею о народности воспитания. Он верил, что русский народ, томившийся под ярмом крепостнического и самодержавно- полицейского гнёта, найдет в себе силы изменить к лучшему свою жизнь. Его вера в творческие силы народа была неистоимой, носила характер твердого убеждения, основанного не только на представлении о неизменном прогрессе общественного развития, но и на собственном знании народной жизни, близости к народу и горячей сыновней любви к нему. «Народность - обыкновенно выпускается у нас из плана воспитания». В.Г. Белинский считал, что настоящий человек не может быть равнодушным к судьбе своей родной страны, ибо «кто не принадлежит своему

отечеству, тот не принадлежит и человечеству». Рекомендую детям чтение В. Скота, Ф. Купера, В. Гёте и В. Шекспира, он настаивал на изучении прежде всего гениальных творений русских писателей. «Естественная кровь - еще недалеко не составляет того, чем должна быть человеческая любовь» - пишет Белинский. Он признаёт, что родители чаще всего любят своих детей растительной, инстинктивной любовью. Любовь человека должна быть просветлена разумом, способствовать формированию в детях высоких идеалов, нравственных качеств. Он разъяснил родителям, в чём состоят различия между естественной, кровной любовью и разумной любовью к детям, которым предстоит проявить себя по-настоящему в будущем. Ребенок должен любить и уважать своих родителей, он обязан подчиняться их общечеловеческим требованиям, но нельзя «ограничить поприще его жизни только успокоением нежных родителей». Обязанности человека по отношению к обществу также священны, как и отношение к родителям.

По мнению В. Белинского, основной вопрос воспитания заключается в том, должно ли детей воспитывать так, чтобы они могли уживаться с обществом, или должно желать, чтобы общество сделалось способным уживаться с людьми благовоспитанными. Нравственное воспитание В.Г. Белинский считает важнейшей стороной формирования человека. «Есть много родов образования и развития и каждое из них важно само по себе, но всех их выше должно стоять образование нравственное» - говорит Белинский. Основное требование к нравственному воспитанию в младшем возрасте состоит в том, чтобы оградить детей от всего дурного, поставить перед их глазами положительные примеры. В.Г. Белинский не отрывал нравственное совершенствование человека от его умственного развития. После 7 лет должно «начаться систематическое образование дитяти, которое не может быть частным, специальным или исключительным». Оно должно создавать условия для развития всех духовных сил будущего человека способствовать развитию логического мышления. Истинная нравственность имеет своей основой хорошие задатки, свойственные каждому человеку. Чтобы она развивалась, надо предоставить детям разумную свободу и самостоятельность. Безнравственна такая обстановка, в которой в детях задавлены, приглушены все естественные склонности и задатки. Пусть дети тянутся к совершению доброго и хорошего не ради будущей награды. Высшей наградой для них должна быть радость от сознания справедливости и правоты поступков. Он называет юношеский энтузиазм, стремление к героике и романтике «необходимым моментом нравственного развития», способствующий внутреннему очищению от корыстных и эгоистических побуждений. Говоря о том, какой должна быть дружба с товарищами, он считает, только та дружба

нравственна, которая построена на истинной симпатии и развивается «через стремление к общему... через любовь к истине».

В. Г. Белинский резко выступал против широко распространенных в его время утверждений, что природа человека предопределяет возможности его воспитания. Он считал, что природа щедро одаряет людей способностями и дарованиями, а бездарные и тупые люди — такое же редкое исключение, как физические уроды. Сословная принадлежность человека также не должна ограничивать его право на воспитание и образование. Признав вслед за, что «человек есть существо общественное», Белинский говорил: «Создает человека природа, но развивает и образует его общество». Общество должно обеспечить всем людям равное воспитание, развить их духовные силы и индивидуальные способности.

В. Г. Белинский высказывал прогрессивные педагогические взгляды на развитие ребенка и сущность воспитания. Он выступил против механистического представления о воспитании как о процессе, в ходе которого взрослые наполняют ребенка, как пустой сосуд, тем или иным содержанием. Указывая, что ребенок не вещь, не игрушка в руках воспитателя, Белинский подчеркивал, что демократическая педагогика с доверием относится к детям, что в каждом ребенке есть хорошие стороны. Искусство воспитания в том и состоит, чтобы их выявить, развить, сформировать. Педагоги должны заниматься не подавлением у детей выдуманных пороков, а устранением причин, вызывающих детские проступки. Борьбу с отрицательным поведением детей необходимо сочетать с развитием их положительных свойств и качеств. В.Г. Белинский указывает на опасность формализма в моральном воспитании. Построенная на голых сентенциях (нравоучительных) и резонерских (назидательных) поучениях, оно в лучшем случае приучит детей механически следовать моральным требованиям, они о станут равнодушными и добру, и злу. У детей следует вызвать горячее, сильное чувство любви к доброму и хорошему. Надо помогать детям с самых ранних лет в меру их развития через жизненные примеры и художественные образы литературы осознать моральные требования. В старшем возрасте должно обратить серьёзное внимание на развитие в молодых людях сознательности, стойкости, закаленности. Мечтательно-романтическое, сентиментальное воспитание не создает обществу полезных граждан. Главным в поведении человека является неустанная борьба с общественным злом, с отжившими косными общественными порядками, а не сочувствие ближнему или углубление в свой внутренний мир. В.Г. Белинский стоит за всестороннее участие воспитанников в общественной деятельности. Именно это участие есть основной путь нравственного воспитания человека. Развивая своё учение о нравственном воспитании, В.Г. Белинский шёл от романтизма к реализму, от

проповеди созерцательного альтруизма к возглашению чувства любви основным средством нравственного воспитания.

Список использованной литературы:

1. Белинский В.Г. Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1982. – 288 с.
2. Белинский В.Г. Собрание сочинений. - М., 1981. Т. VII.
3. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. – СПб: Алетейя, – 2004. – 560 с.
4. Медынский Е.Н. Педагогические идеи В.Г. Белинского. – М., 1948 – 20 с.
5. Познанский Н. Ф. В.Г. Белинский о воспитании. – М., 1949. – 128 с.
6. Смирнов В. З. Крупнейший русский педагог первой половины XIX в.: К 150 -летию со дня рождения В.Г. Белинского // Советская педагогика. – 1961. – № 6. –С. 32–43.
7. Шабаева М.Ф. Педагогические идеи В.Г. Белинского // Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1982. – С. 6–16.